

Зернов А. О., Воскресенская Е. В., Жильский Н. Н.

Критерии классификации правовых систем

Zernov A. O., Voskresenskaya E. V., Zhil'skiy N. N. Criteria for the Classification of Legal Systems

В статье рассмотрен вопрос о необходимости и важности классификации правовых систем. Согласно авторской позиции, идея такой классификации возникла в сравнительном правоведении в начале XX в. в связи с увеличением национальных правовых систем. При разрушении колониальной системы появились и стали развиваться правовые системы освободившихся стран. В конце XX в. данная тенденция продолжается ввиду разрушения социалистической политической системы, что влечет возникновение на правовой карте мира новых правовых систем. В статье авторы приходят к выводу о том, что требуется не только их изучение с точки зрения особенного рассмотрения по отдельным частям, вбирающим в себя сходные правовые системы, но и практическое решение вопроса унификации действующего законодательства и совершенствования национальных правовых систем.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, романо-германская правовая система, компаративистика, национальная правовая система.

The article considers the necessity and importance of the issue concerning the classification of legal systems, which is caused by the following. The idea of classification of legal systems arose in comparative law at the beginning of the XX century in connection with the increase in national legal systems; with the destruction of the colonial system, the legal systems of the liberated countries arose and developed; and at the end of the XX century, this trend continues with the destruction of the socialist political system, which entails the appearance of new legal systems on the legal map of the world. It is also necessary not only to study it from the point of view of the special, consideration of individual parts that incorporate similar legal systems, but also to solve the problem in practice—the unification of current legislation and the improvement of national legal systems.

Keywords: legal system, legal family, Romano-Germanic legal system, comparative studies, national legal system.

В контексте сравнительного права особое место занимают исследования, посвященные объединению по какому-либо критерию национальных правовых систем в правовые системы. Однако выявление оптимального критерия для классификации правовых систем, который позволил бы наиболее точно и объективно отразить своиственные нескольким национальным правовым системам признаки, является слож-

Зернов Антон Олегович — магистрант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Воскресенская Елена Владимировна — директор Юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, доцент.

Жильский Николай Николаевич — заведующий кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

© Зернов А. О., Воскресенская Е. В., Жильский Н. Н., 2021

ным по своей природе вопросом. Более того, нарастающие глобализационные тенденции влекут за собой правовую интеграцию и унификацию права, что порождает минимизацию различий как между национальными правовыми системами, так и между правовыми системами современности. Отдельно следует выделить аспект влияния международного права на национальные правовые системы, направленного на унификацию правового регулирования общественных отношений.

Несмотря на нарастающую сложность нахождения оптимального критерия для классификации правовых систем сегодня, данный вопрос волновал ученых с начала его освещения в науке и не был простым в разрешении даже в рамках первых исследований. С XIX в. ученых разных социогуманитарных направлений волновала проблема выявления критерия классификации правовых систем, объединения национальных правовых систем в более обширную социально-правовую единицу. При этом каждый из них предлагал собственный критерий классификации. И даже если ученые сходились во мнении относительно выбранного критерия, их позиции в отношении количества правовых систем, отнесения того или иного государства к определенной правовой системе, выделения ведущих правовых систем и другого могли разниться.

Кроме того, в настоящее время одной из актуальных проблем права является проблема разграничения таких категорий, как «правовая система» и «правовая семья». Дискуссионным по-прежнему остается вопрос о том, какое из этих понятий шире. Большинство ученых-юристов считают, что понятие «правовая семья» шире и представляет собой совокупность национальных правовых систем. Выделяют два подхода относительно детерминации понятия «правовая система». В узком смысле правовая система представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, систему законодательства, источники права, принципы регулирования общественных отношений, в широком — совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью источников права [1, с. 199].

Понятие «правовая система» носит интегрирующий характер, который отражает правовую реальность в целом. Современную правовую действительность невозможно рассматривать через призму устаревших узких конструкций. Это, в свою очередь, требует применения более широких, комплексных категорий, но с учетом сложившихся объективных принципов, поскольку иной подход может деструктивным образом сказаться на всей юридической теории, а значит, и на правоприменительной практике.

Во многом, по нашему мнению, данная проблематика детерминируется проблемой выработки критерия и (или) системы критериев классификации юридических норм [2, с. 486]. На основе различных критериев можно заключить, что правовая система конкретного общества отражает его социально-экономическую, культурную и политическую индивидуальность. Из этих факторов складывается национальная правовая система.

Среди множества существующих сегодня правовых систем значительная часть обладает общими доминирующими онтологически-атрибутивными признаками. Наличие целого ряда общих черт и сходств различных правовых систем позволило классифицировать их по определенным критериям на отдельные группы или правовые семьи.

При выборе критериев у теоретиков нет и, видимо, не будет однозначных точек зрения с учетом многогранности данного вопроса. Вместе с тем не представляется возможным не пытаться детерминировать объективную систему критериев классификации, поскольку реалии XXI в., выражающиеся в постоянном усложнении системы общественных отношений, обуславливают необходимость выработки качественного механизма правового регулирования, который, в свою очередь, во многом определяется правовой системой.

М. Н. Марченко в своей работе рассматривает характер критериев, два их вида: простые и сложные [3, с. 122]. К простым критериям автор относит правовые традиции, общие для всех правовых систем, принадлежащих определенной правовой семье. В качестве правовых традиций могут выступать те или иные общественные установления, нормы поведения, ценности. К сложным критериям классификации исследователь относит, например, «стиль» правовой системы. Данная категория многогранна и включает в себя множество понятий, таких как иерархия источников права и способы их интерпретации, доминирующая «идеология правовых систем» и другие.

Именно указанные выше критерии составляют теоретическое и практическое ядро, содействующее ученым, специализирующимся на такой сфере научного познания, как сравнительное правоведение, при проведении параллелей между правовыми семьями. Однако в зависимости от раскрытия содержания этих критериев возникают все более и более скрупулезные подходы, интерпретирующие специфику правовых систем.

Так, Г. Созер-Холл, швейцарский мыслитель, предложил идею классификации правовых систем на основании расового и языкового признаков. Согласно этой классификации, национальные правовые системы были объединены в индоевропейскую, монгольскую и семитскую. Отдельно ученый выделял нецивилизованную правовую систему, а индоевропейскую систему делил на подсистемы, представляющие собой менее крупные объединения национальных правовых систем. К данным подсистемам отнесены иранская, кельтская, индусская, германская, латышско-славянская, англосаксонская [4, с. 52].

В XX в. А. Эсмен предложил классификацию правовых систем на основании особенностей их исторического формирования. Согласно этой теории, правовые системы разделены на пять групп. В их состав включены германская, славянская, англосаксонская, мусульманская и латинская. К латинской правовой системе относилось бельгийское, испанское, итальянское, французское, португальское, румынское право, а также право латиноамериканских стран, к германской группе — австралийское, венгерское, германское право и право Скандинавских стран. К англосаксонской группе относилось право Великобритании, США и иных англоязычных колоний.

Е. Глассон выбрал в качестве критерия особенности исторического формирования правовых систем. Однако, согласно его классификации, национальные правовые системы объединялись в три группы: страны с наибольшим влиянием римского права; страны, которые отказались принимать римское право и основали свое право на обычаях и традициях; страны, которые в равной степени основали свое право на рецепции римского права, обычаях и традициях. К первой группе относились такие страны, как Италия, Румыния, Испания, Греция и Португалия, ко второй — Россия, Англия, Скандинавские страны, к третьей — Франция, Германия, Швейцария [5]. Таким образом, внутри теории о классификации правовых систем с учетом особенностей их исторического формирования ученые не пришли к единому мнению.

А. Леви-Ульман в качестве критерия классификации правовых систем взял источники права и выделил три правовых системы: континентальную, англосаксонскую, исламскую [6, с. 139]. К. Цвайгерт предложил термин «правовой стиль», включавший в себя пять элементов: происхождение и эволюцию правовой системы; своеобразие юридического мышления; специфические правовые институты; природу источников права и способов их толкования; идеологические факторы. Именно правовой стиль находится в основе классификации правовых систем по К. Цвайгерту. В соответствии с его точкой зрения необходимо выделять следующие правовые системы: исламскую, индусскую, дальневосточную, социалистическую, англо-американскую, скандинавскую, германскую, романскую [7, с. 36].

Р. Давид считал, что критерий классификации должен быть комплексным, при классификации принимая во внимание как идеологические факторы, так и юридическую технику. Р. Давид выделил следующие правовые системы: англосаксонскую, романо-германскую, социалистическую, а также систему религиозного и традиционного права. Последнюю, в свою очередь, он классифицировал на мусульманское, иудейское, каноническое, индусское, дальневосточное и африканское право. Р. Давид отмечал, что унификация — основная цель сравнительного правоведения и правовой науки в целом, что ведущее место среди правовых систем занимают романо-германская, социалистическая и англосаксонская системы, а все национальные правовые системы стремятся к тому, чтобы войти в одну из них [8, с. 66].

Труды Р. Давида по-прежнему пользуются популярностью среди ученых-правоведов (особенно в области сравнительного правоведения), несмотря на то, что его монография «Основные правовые системы современности» издана в 1964 г., когда геополитическая и социально-экономическая ситуация в мире в значительной степени отличалась от сегодняшней. Главная идея его трудов — закрепление одной или нескольких правовых систем как ведущей, а правовые системы религиозного и традиционного права, по мнению ученого, будут постепенно принимать и интегрировать в собственные национальные правовые системы правовые институты, присущие одной из ведущих правовых систем. Популярность классификации Р. Давида заключается в комплексном подходе к критерию классификации, простом и доступном объяснении его научной позиции, не умаляющей обстоятельности исследований, проведенных в ходе написания его трудов.

Однако, как было отмечено ранее, мировое сообщество середины XX в. и мировое сообщество начала XXI в. — это два разных общества, как количественно, так и качественно. В XXI в. перед мировым сообществом острее стоят глобальные проблемы (часть которых еще не была известна или не рассматривалась как угроза в XX в.). Ряд государств приняли новый путь развития, резко изменив «расстановку сил» правовых систем в современном мире.

Так, можно утверждать, что сегодня нельзя говорить о полном исчезновении социалистической правовой системы, но и трудно оставить за ней роль ведущей правовой системы. Вместе с тем консервативные национальные правовые системы (отнесенные Р. Давидом к системам религиозного и традиционного права) не спешат радикально интегрировать правовые институты англосаксонской или романо-германской систем, сохраняя консервативные и присущие им исторические ценности как в морали и религии, так и в праве. При этом взаимопроникновение англосаксонской и романо-германской правовых систем становится особенно заметным именно в XXI в., поскольку усложнившиеся (качественно и количественно) общественные отношения приобрели более высокие темпы развития, чем в XX в. Это «обнажило» проблемы двух ведущих правовых систем современности. Во избежание обострения данных проблем (отсутствия упорядоченности нормативных правовых актов в англосаксонской системе и недостаточной гибкости в романо-германской) правовые системы пробуют интегрировать институты друг друга. Данный процесс еще не является универсальным, происходит не повсеместно, но основную тенденцию слияния двух ведущих правовых систем уже невозможно игнорировать. Ввиду этого, несмотря на популярность научного мнения Р. Давида, сегодня становится очевидным, что необходимо искать другие критерии классификации правовых систем современности, а также регулярно оценивать изменения, наблюдающиеся в рамках классификации по данному критерию.

Особенной популярностью в XX в. пользовалась марксистско-ленинская классификация правовых систем, согласно которой существовали лишь две правовые

системы: буржуазная и социалистическая. Критерием классификации в данном случае стала общественно-экономическая формация [9, с. 160].

Известен еще один подход к классификации правовых систем — цивилизационный. Изначально данный подход активно использовался учеными-историками, а позднее стал применяться и в правоведении. Среди ученых, придерживающихся цивилизационного подхода к классификации правовых систем, можно назвать Л. Гумилева, А. Тойнби, Н. Данилевского, других отечественных и зарубежных мыслителей. Данный подход предусматривает историческое развитие человечества как развитие отдельных цивилизаций. Цивилизационный подход имеет ряд проблем. Одна из них — сложность понимания термина «цивилизация». Очевидно, что понятие «цивилизация» приравнивается к понятию «правовая система». На основе анализа научных работ ученых, выступающих в качестве представителей этого подхода, можно сделать вывод о том, что среди них нет единого мнения относительно понимания данного термина. Более того, анализируя историческое развитие государств, авторы могут со временем изменить свое представление о количестве цивилизаций, объединяя несколько цивилизаций в одну, либо, наоборот, разделяя ранее выделенные цивилизации на несколько независимых. Так, А. Тойнби насчитал около сотни цивилизаций, позднее постепенно сокращал их количество — сначала до тридцати шести, затем до двадцати одной и, наконец, до тринадцати [10, с. 65].

Критерием объединения национальных правовых систем в цивилизации является тип развития. Неслучайно исследователи пишут: «В качестве критериев классификации цивилизаций выделяются общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития, взаимопереплетение культур, наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития» [11, с. 182; 12, с. 16].

Анализ правовой действительности через призму взаимодействия двух наиболее влиятельных по своему масштабу правовых семей — англосаксонской и романо-германской — выявляет преобладающую тенденцию стремления к унификации норм права. Причины этого заключаются во множестве аспектов, начиная от стремительной девальвации культурных и этнических различий между народами, проживающими на территориях этих государств, и заканчивая отказом от множества экономических барьеров, сулящих международное сотрудничество с взаимовыгодными предпочтениями для всех его сторонников.

Между тем следствием постепенного перехода к единообразию нормативных установок, выраженных по большей части в действующем законодательстве, стало, например, то, что в странах доктрины общего права, где в качестве основного источника права выступал судебный прецедент, законодатель сегодня все чаще закрепляет общеобязательные нормы поведения в нормативно правовых актах.

Несмотря на значимость и повышенный интерес к такому предмету исследования, как критерий классификации правовых систем, ученые не пришли к единому мнению относительно критерия классификации. Кроме того, качественное и количественное усложнение общественных отношений позволяет нам сделать вывод о том, что в дальнейшем правовые системы будут изменяться более динамично (количественно и качественно). Поэтому актуальность «переоценки» классификации на основании какого-либо критерия остается высокой. Выделение нового критерия, который бы удовлетворял всем нюансам изменяющихся общественных отношений и одновременно отражал свойственные правовым процессам изменения, — крайне сложный процесс.

Однако именно объединение национальных правовых систем в правовые системы служит сегодня одной из главных задач сравнительного правоведения. Глобальные проблемы современности требуют немедленной унификации (хотя

бы содержательной) в отношении противодействия им мирового сообщества. Очевиден и тот факт, что имплементация определенных, заранее подготовленных, проанализированных с точки зрения эффективности и прогнозирования последствий введения правовых норм максимально ускорит процесс. Следовательно, важно иметь наиболее актуальное представление о классификации правовых систем современности.

Литература

1. Кузьменко В. И. Проблема соотношения категорий «правовая семья», «правовая система» и «система права» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 197–200.
2. Зернов А. О., Снетков В. Н. Право и основные критерии классификации юридических норм // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады / отв. ред. В. Э. Гасумянц. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 485–489.
3. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. М.: Норма, 2012. 400 с.
4. Рассказов Л. П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3. С. 52–55.
5. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2020. 320 с.
6. Рассказов Л. П. К вопросу о критериях классификации правовых систем: цивилизованный подход. Тенденции сближения правовых семей в условиях глобализации // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 134–150.
7. Рассказов Л. П. ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994. 587 с.
8. Упоров И. В., Старков О. В., Рассказов Л. П. Теория государства и права: курс лекций. М.: Просвещение, 2005. 220 с.
9. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. М.: Международные отношения, 1997. 320 с.
10. Молдоев Э. Э., Абакирова А. М. Проблемы методологии исследования категории «правовая система» // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 4 (86). С. 64–67.
11. Винниченко Е. А. Классификация правовых систем современного мира // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2 (1). С. 181–183.
12. Воскресенская Е. В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование. СПб.: Астерион, 2010. 124 с.

Контактные данные:

Воскресенская Е. В.: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;
e-mail: elenvoskr@mail.ru.

Жильский Н. Н.: 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4;
e-mail: Zhil'skiy.n.n@lan.spbgasu.ru.

Зернов А. О.: 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., д. 57/43;
e-mail: anton.zernov@bk.ru.

Contact Details:

Voskresenskaya E. V.: 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; e-mail: elenvoskr@mail.ru.

Zhil'skiy N. N.: 4, 2nd Krasnoarmeyskaya Str., St. Petersburg 190005, Russia; e-mail: Zhil'skiy.n.n@lan.spbgasu.ru.

Zernov A. O.: 57/43 Sredniy Prospect V.O., St. Petersburg 199178, Russia;
e-mail: anton.zernov@bk.ru.